

XV. 1869

(Liberté. 1869. № 81)

Наступление нового года встречается обыкновенно более с любопытством, чем со страстью. Невольно сомневаешься ещё в том, что увидишь что-нибудь особенное. Скептицизм есть преобладающая черта в характере нынешнего общества. Настоящий момент во многих отношениях благоприятен для революции; по всей вероятности, заблуждений было бы меньше, чем обыкновенно в таких случаях бывает. Было бы уничтожено множество явно отвратительных вещей, но перестройка общества шла бы медленно.

Было время, когда главный упрёк революционерам состоял в том, что у них не было наготове новой системы, взамен подлежащей немедленному разрушению. И вот, были изобретены широкие и прекрасные системы, в которых всему было отведено своё особенное место, и представлявшие в целом нечто вроде правильной геометрической фигуры, в которой все части были в такой строгой симметрии, что описание её можно было начать с какой угодно стороны. Оставалось только найти людей и правительство, которые, срывши до основания всё старое, взялись бы осуществить новый порядок. Нашлось и правительство, нашлись и люди с твёрдым намерением произвести опыт; но, в конце концов оказалось, что господа изобретатели, ставши лицом к лицу с действительностью, не смогли приложить на практике свои теории; и вот они ушли не только ничего не сделав, но и ничего не разрушив. Таков, по нашему мнению, смысл революции 1848 года. С тех пор умственные силы общества успели сосредоточиться и окрепнуть; хотя они теперь проявляются меньше, так что близорукие люди говорят даже, что они атрофировались. Но стоит им вдруг проявиться, и они, подобно пороху, взорвут всё.

Все уверены, что в один прекрасный день, множество вещей, уважаемых и издавна кажущихся непоколебимыми, рассыплется в прах и разлетится в громадном вихре революции. Все готовятся к этому зрелищу, которое, конечно, будет самым интересным эпизодом века.

Мы надеемся, что характер этого зрелища будет весёлый, а если уже нельзя обойтись без страшных сцен, то позаботимся, по крайней мере, чтобы не произошло несчастий. Род человеческий мог бы очиститься шутя; ведь вовсе не необходимо, чтобы и здесь за масленицей следовал великий пост. Но что же наступит после всего этого? Вот тут-то мнения расходятся; и по нашему мнению оно даже лучше, что мы не знаем, во что нам придётся одеться завтра, после старого маскарада.

Действительно, нужды известны, и их то и следует удовлетворить по мере возможности, не задаваясь надеждой спасти человечество раз и навсегда. Ещё много дел остаётся на будущее, будем же скромнее сейчас. Нужно сознаться, что успех тех опытов и улучшений,

которые необходимо попытаться произвести, вовсе не обеспечен.

Но это ничего не значит; это должно только увеличить нашу силу воли, наше внимание и осторожность.

Из обломков старой системы сохранилось несколько весьма простых истин, которые проникли в наши умы, может быть даже без нашего ведома. Пусть только падёт настоящая всемогущая организация, в которой так тяжело и душевно жить, и мы увидим, что у всех нас окажется несколько общих идей, весьма здравых и новых. Представьте движение, по силе только равное движению 1848 года; не только вся Франция, вся Европа будет потрясена. Оставляя ли тогда, где-нибудь самодержавную центральную власть? Нет. Заставят ли попов благословлять республику? Нет. Оставят ли под ружьём армию? Нет. Кто будет играть главную роль? Рабочие и крестьяне. Будут ли забавляться торжественными шествиями с заявлениями симпатии освобождению Польши и Крыма или просить работы у правителей? Нет, по всей вероятности на улицах даже никого не будет видно. Уличные собрания – первое начало смут. Вероятно все соберутся по роду занятий в естественные группы, и постараются обобщить свои интересы. Те, которые будут считать интересы рабочих, крестьян противными своим, якобы законным интересам, со своей стороны, также соберутся в группы; они, конечно, не уступят с первого раза, но, не имея в распоряжении орудий борьбы нынешних консерваторов, они должны вступить в переговоры с обществом на основании разума и справедливости, чтобы требования их действительно стали законными. В результате будет нечто вроде общественного равновесия, хотя и не полного, но довольно сносного, при котором самая большая часть выгод будет принадлежать труду, а тунеядство получит смертельный удар. Что в особенности будет существенно нового в обеих партиях, так это отсутствие желания удивить свет высокими чувствами: мученичество станет смешным, глупым фарсом; интересы установятся путём взаимного сопоставления и по возможности будут удовлетворены по справедливости.

Когда все будут заняты прочной установкой средств труда, устройством правильного сбыта продуктов производства, устройством правильной организации обмена и кредита, придётся иметь дело только с практической стороной человеческого разума и с его здравым смыслом; общественный порядок будет нарушаться только врагами труда и справедливости.

Каким было бы великим шагом вперёд и как бы всё упростилось, если бы можно было резко разграничить группы с различными интересами и выделить их из множества вещей, которые только усложняют отношения и, под предлогом порядка, только поддерживают невообразимую путаницу.

1869 год если и не разрешит ничего, то не поможет ли, по крайней мере, точнее поставить разделяющие нас вопросы. Если он даже не запутает их ещё более, так и то хорошо. К несчастью, мы не уверены даже и в этом.

Франция готовится ко всеобщим выборам. Если только её поставят на почву парламентской свободы – это будет шаг назад. Наполеон только и мечтает сделаться парламентаристом. Либеральная оппозиция только бы увенчала его дело. Во всяком случае, заводит представительство для дел, которые отлично можно делать самому – по меньшей мере

пустая трата времени.

Пруссия поддерживает в Германии идею единства. Если немцы примут её, они опустятся до одного уровня с Россией.

Англия будет забавляться действиями своей новой палаты. Мы очень удивимся, если из её прений выйдет что-нибудь путное.

Что-то скажет Испания? Если ей удастся основать республику, это будет яркий луч света, брошенный Европе. К народу, который четыре месяца назад ставили ниже всех, обращены теперь все надежды и желания света. Сумеет ли он избежать гражданской войны? Едва ли. Выйдет ли республика победительницей из вооружённой борьбы партий? Безумные реакционеры, вы не хотите признать республику, пока она не окрещена кровью, вы непременно хотите навлечь на свои головы месть, от которой она по своему великодушию хотела вас избавить!

Вообще, 1869 год показался бы нам мрачным, если бы во всей Европе и во всём свете не было великого рабочего движения, которое с каждым днём усиливается и распространяется и перед которым бледнеет всё остальное. Пусть оно только следует естественному закону прогресса и обстоятельства переменятся с быстротой, которая многих удивит. Оно заключает в себе будущее мира и новый порядок.

Итак, да будет оно желанным гостем в этом новом году и пусть расчищает путь будущего.

Версия #3

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 22 июня 2025 02:05:03

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 24 августа 2025 19:19:07